

Глава 17

Лу Янсин всерьёз подозревал, что Бай Си слегка помешался.

Последние несколько дней, стоило тому заметить, что Лу свободен, он тут же тащил его на танцевальную тренировку.

Юноша не мог же просто сказать: «Ты слишком жесток, я не хочу, чтобы ты меня учил, найду кого-нибудь другого».

Поэтому он размышлял: «Ну, потренируюсь так потренируюсь, заодно будет возможность полапать его». С этими мыслями он, немного поломавшись для вида, соглашался. Но, к его удивлению, Бай Си оставался абсолютно безразличен к его тонкой талии, длинным ногам и кубикам пресса. Никакой реакции.

Более того, тот становился всё безжалостнее.

Сегодня, когда Бай Си снова заговорил о тренировке, Лу Янсин воспринял это как объявление войны.

— Это же настоящая пытка, невыносимая боль. Может, сегодня отдохнём, а?

— Скоро выступление, как можно не тренироваться, — с праведным видом возразил Бай Си и с предельной искренностью пообещал: — Я буду нежнее, потихоньку. Не бойся.

Как тут не бояться?

Чёрт возьми, напарник говорил это каждый раз!

После недолгих колебаний, не в силах устоять перед обманчиво искренним видом Бай Си и утешая себя мыслью, что тот действует из лучших побуждений, Лу Янсин, скрепя сердце и с мыслью «кто, если не я», снова пошёл на муки.

А потом, во время растяжки, Бай Си давил на него со всей силы. Давил так, что Лу Янсин задыхался, давил так, что он начинал сомневаться в смысле жизни.

И в этот момент Бай Си, удерживая его, прижимался подбородком к его волосам и утешал:

— Прости, я не нарочно. Тренировки — они такие. В следующий раз я буду нежнее.

Нелепость этой фразы усугубляла ощущение, что его обманули. Он ведь ничего такого не

делал, а казалось, будто уже отдал слишком много.

Либо Бай Си и вправду сошёл с ума.

Либо он втайне его ненавидел и, пользуясь случаем, мстил.

Хотя, по логике, всё дело было в чрезмерной ответственности. Раз уж он пообещал научить, то должен был сделать это как следует. Поразмыслив, Лу Янсин смирился. Уж лучше пусть его мучает Бай Си, чем кто-то другой.

— Нежнее, нежнее, нежнее! Больно, больно, больно!!! — в бесчисленный раз взвыл Лу Янсин, почти сорвав голос. — Хватит? Я правда больше не могу...

И Бай Си в бесчисленный раз произнёс ту самую, наводящую ужас фразу:

— Ещё десять секунд.

Лу Янсин потерял дар речи.

«...»

Безнадёга.

Бай Си успокаивающе погладил его по затылку. Помогал ли он ему исключительно из чувства ответственности? Кажется, не совсем.

Его просто раздражало, что Лу Янсин, вместо того чтобы прийти к нему, пошёл к кому-то другому.

Бай Си и сам понимал, что нужно быть мягче, чтобы не доставлять Лу Янсину столько страданий. Может, тогда ему бы понравилось тренироваться именно с ним.

Но раздражение брало верх, и он терял контроль.

Обычно Лу Янсин вёл себя так властно, а сейчас, в таком состоянии, он выглядел особенно трогательно. Бай Си и сам не понимал, что с ним происходит.

— Я правда больше не могу! Прошло уже шесть раз по десять секунд! — взорвался Лу Янсин.

Бай Си понял, что перегибает палку, и отпустил его.

— Отдохни немного.

Тот с облегчением выдохнул и, отступив на пару шагов, собрался рухнуть на пол, но Бай Си снова подхватил его.

— Сразу после тренировки нельзя садиться на пол.

Лу Янсину было уже всё равно, где валяться — на полу или в чужих объятиях. Он тяжело дышал и возмущённо заявил:

— Бай Си, так нельзя. Я на несколько лет тебя старше, ты должен называть меня «гэ».

— Разве не ты сам назвал меня «учитель Бай»?

— ...Я имею в виду, ты должен меня уважать, прислушиваться к моим словам. Я же сказал, что больше не могу, а ты всё равно заставлял меня тренироваться. Я, в конце концов, старший!

Бай Си молчал, и было непонятно, дошли ли до него слова.

Его это немного задело. Лу Янсин настолько старше, не считает ли он его из-за этого неопытным мальчишкой?

— Что застыл? Назови меня «гэ», — Лу Янсин протянул руку и ущипнул Бай Си за мочку уха, снова принимая вид легкомысленного и обаятельного молодого господина из исторической драмы.

Бай Си помрачнел. Почему Лу Янсин делает это так умело? Неужели он со всеми так заигрывает, заставляя называть себя «гэ»?

Была уже ночь. Все, кто хотел, разошлись по комнатам, а те, кто собирался тренироваться, заперлись в залах. Вокруг стояла необычайная тишина. Когда послышались шаги, Бай Си обернулся и увидел за окном Кун У.

— Гэ, — без раздумий произнёс Бай Си, приподнимая Лу Янсина и обнимая его крепче.

Подумав, он решил, что просто «гэ» звучит недостаточно внушительно, и добавил:

— Сяо Лу-гэ.

Лу Янсин ведь всего на несколько лет старше, так что приставка «сяо» вполне уместна, не так ли?

Почувствовав, как рука на его талии сжалась крепче, Лу Янсин воспрянул духом. Он решил, что до Бай Си наконец-то дошло, и уже собирался что-то сказать, но тот снова опустил его на пол.

— Отдохнули, пора продолжать.

Лу Янсин: «...»

Он слишком хорошо думал о Бай Си.

Бай Си только успел снова подхватить Лу Янсина, как в дверь постучали, и снаружи раздался голос Кун У:

— Янсин, ты закончил? Нам пора.

Услышав это, юноша бросился к двери, но Бай Си схватил его за запястье.

— Ты куда?

— У меня дела, я договорился с Кун У, — без тени смущения ответил Лу Янсин, хотя и крайне расплывчато.

Бай Си хотел спросить: что за дела? Когда договорился? Он что, тайком пошёл учиться танцам у другого? Почему не сказал ему? Почему так торопится? Раз он уже занимается с Бай Си, зачем ему ещё и Кун У? А если и Кун У, то почему только он один, а не кто-то ещё? Почему в присутствии Кун У ему, Бай Си, не место? Уже так поздно, когда Лу Янсин вернётся в общежитие? Он вернётся вместе с Кун У? Почему не со мной...

Не успев задать ни одного вопроса, он понял, что сходит с ума.

В итоге Бай Си лишь сказал:

— Иди. Только возвращайся пораньше.

Слова прозвучали как-то странно.

— Ну, я пошёл. Ты тоже не переутомляйся, если что, иди в комнату отдыхать, — Лу Янсин похлопал Бай Си по голове и, не прощаясь, выскользнул за дверь.

— А, вот и ты, — Кун У, увидев вышедшего Лу Янсина, заглянул ему за спину, чтобы убедиться, что Бай Си не пошёл следом.

Когда дверь закрылась, Кун У обнял Лу Янсина за плечи, и они пошли по коридору.

— А вы с Бай Си, я смотрю, в хороших отношениях? — тихо спросил он.

— Конечно, — засунув руки в карманы, самоуверенно ответил Лу Янсин. — Он мой сосед.

И вообще, это только ему, Лу Янсину, позволено быть в хороших отношениях с Бай Си. Другим он бы не позволил.

— Просто... — Кун У не знал, как подобрать слова. — Чем вы там... занимались?

— Тренировались, — беззаботно ответил Лу Янсин.

Они действительно тренировались. Он бы и рад был заняться чем-то другим, но Бай Си никак не догадывался.

— Просто тренировались? — изумился Кун У.

Мало того, что они обнимались во время тренировки, так ещё и взгляд, которым Бай Си его одарил, буквально кричал: «Чего уставился? Мы тут с парнем милуемся, тебе-то что? Я его обнимать могу, а ты нет, завидуешь? Ещё раз посмотришь — глаза выколю».

Хотя Кун У понимал, что, возможно, слишком много надумал.

Он посмотрел на Лу Янсина, которого обнимал — такого маленького, послушного и трогательного. Неужели тот поддался очарованию безупречного образа всемогущего айдола Бай Си? Шоу-бизнес — место тёмное, и Бай Си, возможно, уже давно наловчился обходиться с такими, как Лу Янсин. Их Ягнёнок ещё слишком наивен, нельзя позволить Бай Си его обмануть.

— Знаешь, не смотри, что эти идеальные айдолы кажутся такими недостижимыми. За спиной у них, может, по несколько парней и девушек. Да что там, может, и без всяких отношений! — намёками начал Кун У.

Лу Янсин не понял, к чему он клонит. Он лишь подумал, что Бай Си, наоборот, выглядит так, будто его всю жизнь оберегали. Не то что о парнях или девушках, он, наверное, до сих пор свято верит, что дети появляются от поцелуев.

— Что такое? Бай Си очень порядочный, — сказал Лу Янсин.

Видя, что этот путь ни к чему не приведёт, Кун У зашёл с другой стороны.

— Я не говорю, что с Бай Си что-то не так. Просто будь осторожнее, не поддавайся чарам. Не позволяй паре ласковых слов вскружить тебе голову до такой степени, что ты потеряешь себя. Это касается всех!

— ...Ты слишком много переживаешь.

— Никогда не теряй бдительности, особенно не позволяй себя лапать. Если кто-то полезет — откажи. Не поможет — зови меня, я ему вмажу!

Лу Янсин потёр нос. Ему стало немного не по себе, ведь это он сам лез с руками и не только.

— Я понял. Буду осторожнее.

Но Кун У не унимался.

— Запомни хорошенько, что я сказал! Даже если он твой сосед, бдительность терять нельзя!

Лу Янсину показалось, что эти слова больше подошли бы Бай Си. Тот и вправду был слишком доверчив.

— Ты прав...

— Янсин, в шоу-бизнесе нельзя быть таким наивным. Хоть здесь и одни парни, но...

Видя, что Кун У готов читать ему нотации до утра, Лу Янсин решил сменить тему.

— Эй, как подготовка? Достал всё?

Кун У тут же замолчал, огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, прошептал Лу Янсину на ухо:

— Не волнуйся, всё готово. И товар что надо!

Бай Си, прильнув к окну, наблюдал, как Кун У обнимает Лу Янсина. Они подходили всё ближе и ближе, почти касаясь губами, и что-то тихо обсуждали. Он не мог расслышать ни слова. Они перешёптывались, как заговорщики. Что такого они могли обсуждать, чего ему нельзя было слышать?

Бай Си был уверен, что Лу Янсин и с Кун У в хороших отношениях, что он и его дразнит, доводя до головокружения. Но ведь он, Бай Си, лучший друг Лу Янсина. Зачем ему дразнить кого-то ещё? Что, если другие поймут его неправильно?

Чем больше Бай Си думал об этом, тем сильнее его охватывала тревога.

После недели томительного ожидания, сегодня вечером наконец-то покажут первое публичное выступление.

За кулисами Хэ Момо делала макияж Лу Янсину. Она взяла его лицо в руки и восхищённо цокнула языком.

— А кожа у тебя в последнее время стала ещё лучше!

Лу Янсин отмахнулся от её рук.

— Просто сплю хорошо.

И любовью подпитываюсь. Хотя до любви ещё далеко.

— Жадина, — фыркнула Хэ Момо. — А я ещё для тебя такой красивый макияж приготовила.

— Учитель Хэ, здравствуйте. Учитель Ду просил одолжить кисточку для теней.

Лу Янсин сидел с закрытыми глазами, пока Хэ Момо колдовала над его лицом. Услышав голос, он обернулся и увидел Бай Си. Тот был одет в байкерском стиле: чёрная кожаная куртка, брюки-карго с высокой талией. Он был настолько красив, что у Лу Янсина подкосились ноги.

Впервые за долгое время он покраснел.

— У него опять кисточка пропала? Это уже восьмой раз, я поражаюсь... Подожди, сейчас поищу.

Хэ Момо наклонилась, чтобы порыться в ящике. Бай Си опустил взгляд и встретился глазами с Лу Янсином. У него перехватило дыхание.

Он смотрел на него несколько секунд, а затем не удержался и коснулся его щеки.

— Какая белая... — пробормотал он.

Лу Янсин опустил глаза на руку Бай Си. Тот тут же понял свою оплошность и быстро отдернул руку.

— Ты... — недовольно протянул Лу Янсин. — Хочешь потрогать — трогай. Боишься, что я тебя ударю? Вот.

И он даже приподнял подбородок.

Бай Си огляделся.

«Нехорошо как-то, на людях», — подумал он и лишь похлопал Лу Янсина по голове. Взяв у Хэ Момо кисточку, он сказал:

— Я пошёл.

Лу Янсин надулся ещё больше.

Бай Си определённо вырос. Не то что не покраснел, даже глазом не моргнул.

— Вот это и называется особым отношением, — вздохнула Хэ Момо, когда Бай Си ушёл. — Умеете вы, мальчишки, играть.

— Какие ещё мальчишки, — возмутился Лу Янсин. — Мне, чёрт... мне двадцать шесть.

— Ха, — усмехнулась Хэ Момо. — Тебе двадцать шесть? А мне тогда восемнадцать.

Лу Янсин: «...»

— Говоришь, тебе двадцать шесть, а как докажешь? — не унималась Хэ Момо.

— Что мне, паспорт тебе показать?!

— Ладно, ладно, — Хэ Момо решила уступить. — Не думала, что тебе уже двадцать шесть. Выглядишь, как будто ещё в университете не учился.

Лу Янсина это задело за живое.

— ...Я что, выгляжу таким необразованным?

— Я хотела сказать, ты выглядишь так, будто ещё не сталкивался с реальной жизнью. Тебя хочется оберегать, — пояснила Хэ Момо.

Чёрт, да он с четырнадцати лет в этой самой реальной жизни.

— Не согласен, — возразил Лу Янсин. — А кто тогда выглядит так, будто не нуждается в опеке? Бай Си, что ли?

Хэ Момо закивала с энтузиазмом.

— Точно! За Бай Си совсем не волнуешься. Он кажется таким идеальным, понимаешь? Когда подходишь к нему близко, кажется, что он нереальный, как небожитель!

Лу Янсин хотел было что-то возразить, но Хэ Момо вдруг наклонилась к нему и таинственным шёпотом произнесла:

— Слушай, можешь считать, что я несу бред, но тебе не кажется... что Бай Си в тебя влюблён?

Лу Янсин: «?»

— Ну как же. Я видела, как он приносил тебе мороженое. И сейчас вот пришёл. Он ведь очень старается держать дистанцию, чтобы не пошли слухи о пиаре или фан-парочках. Даже с тем парнем из его компании, как его... Цуй Цзиньси, он редко появляется вместе.

— Откуда ты знаешь?

— Я же вижу. К тому же, он ведь артист Мэн Шиин, а она своим запрещает всякие слухи и пиар-пары. Артисты сами должны быть предельно осторожны.

Лу Янсин всё ещё не понимал.

— Почему ты думаешь, что он в меня влюблён?

Ведь это он, Лу Янсин, влюблён — да что там, почти в открытую.

Хэ Момо задумалась.

— Наверное, потому что вы очень хорошо смотрите вместе. Эх, ладно, всё равно не поймёшь. Считай, что я ничего не говорила.

Первая часть фразы ему понравилась.

«Надо будет сказать это Бай Си», — подумал Лу Янсин.

Хэ Момо, помолчав, добавила:

— Но ты будь осторожен. Не позволяй себя обмануть.

— ...Спасибо.

Почему все ему это говорят? Эти слова стоило бы сказать Бай Си.

С момента запуска шоу «Юноша, преследующий свет» его популярность только росла. И вот, после долгого ожидания, наконец-то началось первое публичное выступление.

[Пришли, пришли, следующий — группа В «Rose», да?]

[Спасите, спасите, мне нужен свежий Ягнёнок! Без Ягнёнка я не выживу!!!]

[Ягнёнок? Лу Янсин? Он тоже в этой группе? ...Честно говоря, мне кажется, эта песня ему не подходит. Он слишком мягкий, без харизмы, и голос у него тонкий.]

[Я тоже думаю, что Ягнёнку не подходит, но всё равно жду с нетерпением!!! Кто не любит свежего Ягнёнка!]

[Да, остальные участники группы подходят для этой песни, Люй Юйюй, Баньчжан... А Лу Янсин, мне кажется, не справится. Но главное ведь участие.]

[Честно говоря, состав у этой группы не самый сильный. Похуже, чем у группы А. Сюда попали те, кто не смог выбрать хорошую песню после распределения по классам. Я бы не советовал возлагать больших надежд.]

[Почему это не подходит? Почему состав плохой? Ты что, уже видел выступление?]

[Чего ты так разволновался? Лу Янсин и правда не подходит. Состав средненький. Ты что, ожидаешь, что Лу Янсин будет петь рок своим нежным голоском? Смешно. На дебютном выступлении ему явно всё подправили звукорежиссёры, сразу слышно, что петь не умеет.]

[Вау, на Лу Янсина тоже нападают, действительно, когда становишься популярным, легко нарваться на хейт, разве не лучше всем просто сосредоточиться на исцелении от Ягнёнка?]

Под шквалом комментариев ведущий покинул сцену. Выступление вот-вот должно было начаться.

В тот миг, когда зажётся свет, первым на сцене появился Лу Янсин.

Он был в белоснежном костюме, который сиял в лучах софитов, создавая иллюзию, будто он светится изнутри, почти прозрачный.

Гладкие тёмные волосы не были уложены, они естественно спадали на щёки, скрывая часть лица. Когда он поднял голову, пряди соскользнули назад, открывая изящное лицо, настолько хрупкое, что становилось страшно, словно он был сделан из тончайшего стекла.

Наверное, это и есть та самая «хрупкость».

Такая, что хочется поместить его в вакуум и бережно хранить.

Лу Янсин опустил взгляд, и его длинные, как тёмные перья, ресницы дрогнули. У уголка глаза была приклеена страза в форме слезы, отчего казалось, будто он вот-вот расплачется.

Весь интернет сошёл с ума.

[AAAAAAAAAAAAAAAAAAAA ЖЕНА!!!]

[Твою мать, твою мать, твою мать, вот это и есть хрупкость? Твою мать!!!]

[AAAAAAAAAAAA ПОМЕСТИТЕ ЕГО В БАНКОВСКИЙ СЕЙФ И ПРИСТАВЬТЕ ВОСЕМЬСОТ ОХРАННИКОВ!!! ЕСЛИ НА ЕГО ЛИЦЕ БУДЕТ ХОТЬ ОДНА ЦАРАПИНА, Я ЭТОГО НЕ ПЕРЕЖИВУ!!!]

[С таким лицом мне уже всё равно, как он поёт и танцует! Малыш, вперёд, мама тебя поддержит!!!]

В почти удушающей тишине Лу Янсин поднял глаза и поднёс микрофон к губам.

— When I was darkness at that time

My lips trembled

In the corner of the room

I cry...

В одно мгновение весь чат заполнился вопросительными знаками.

[??????????]

[????????????!!!!!!!!!!!!]

[Твою мать?]

[Твою мать, твою мать?????]

[Твою мать, что это за голос, я в замешательстве.]

<http://bllate.org/book/15966/1501038>